

© 2001 г.

В.И. ЗУБКОВ

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ РИСКА

ЗУБКОВ Владимир Иванович - кандидат социологических наук, доцент факультета гуманитарных наук Российского университета дружбы народов.

Сегодня человеческая деятельность на всех уровнях социальной организации в той или иной степени пронизана риском. Это одно из следствий свободы выбора. Без риска невозможен прогресс, движение вперед. Вот почему важно его осознавать и уметь управлять им.

Начало научного постижения этого феномена относится ко второй половине столетия, когда формируются представления о вероятностном характере природных и общественных тенденций, вырабатывается соответствующий решению реальных нужд математический аппарат, накапливаются статистические данные. Пионерами изучения риска выступают юридические и экономические науки, в которых эта категория используется для определения норм и порядка, регулирующих практику страхования и биржевых сделок. С 1921 г. после выхода в свет книги американского экономиста Ф. Найта "Риск, неопределенность и прибыль" [1] проблема риска привлекает к себе внимание широкого круга ученых различных специальностей.

До конца 60-х годов риск воспринимается прежде всего количественно, как атрибут технологий и вероятность определенного ущерба в координатах пространства и времени. Затем, особенно с возникновением рискологической проблематики в психологии, он начинает изучаться и качественно, что позволило преодолеть несоответствие между одномерной "технической" логикой исчисления риска и многомерностью человеческого поведения в рискованных ситуациях. Естественно, что познание с качественной точки зрения не могло обойтись без применения социологических методов. А вскоре, риск оказывается объектом междисциплинарных исследований, категорией общенаучной.

Отдельные исследования риска проводились социологами еще на заре XX века (так, например, изучался риск информационной изоляции, неразвитости инфраструктуры и сферы услуг ряда сельскохозяйственных районов Америки в целях планирования социальной политики). Но все же рубежом становления специально направленной социологической теории следует считать конец 60-х: в США появились работы, в основном посвященные проблемам соотношения общественной пользы и возможных отрицательных последствий технологического риска. Почти десятилетие спустя она стала достаточно актуальной и у европейских социологов.

Ныне единого понимания риска даже в рамках какой-либо одной научной дисциплины, в том числе и социологии, нет. Во-первых, это связано с чрезвычайной сложностью и многогранностью самого явления. Во-вторых, социологическая теория риска начала формироваться сравнительно недавно и испытывает воздействие со стороны других, ранее сложившихся рискологических направлений, к тому же более частных, чем социологическое. И, наконец, социологи, по преимуществу, обращали свой взор к риску в отдельных областях функционирования общества - обобщающих, достаточно глубоких и цельных исследований немного. Среди них, в первую очередь, назовем труд Н. Лумана "Социология риска" [2].

Во многих определениях риск связывается с теорией измерений [3]. Традиция различать

применительно к нему ситуации с известным распределением вероятностей наступления событий или с отсутствием знания о таком распределении берет начало с упоминавшейся работы, принадлежащей Ф. Найту (хотя, справедливости ради нужно сказать, нечто подобное предлагалось и прежде). Есть немало определений, усматривающих в этом понятие намерение, содержащее элемент опасности [4], идентификацию потенциальных опасностей для индивидов и социума [5] и т.п. Ошибочность ставшего уже обычным отождествления риска с опасностью, на наш взгляд, убедительно доказана Н. Луманом [2, S. 30—32], который вообще определяет риск путем его отличия от опасности. Если причины ущерба (любого, не обязательно материального) вменяют окружающему миру, то имеется в виду опасность. О риске же говорят тогда, когда принято решение, без которого ущерб мог и не возникнуть. Причем решения о снижении риска сами являются риском.

Риск часто связывается с непредвиденным ущербом, особенно материальным, ибо он всегда чреват опасностью будущего ущерба [6]. Действительно, ведя речь о риске, делают акцент на возможном ущербе, а не на преимуществах, коль желаемая цель окажется достигнутой. Между тем, рискованное предприятие затевают с надеждой на успех, пусть результатом может быть и неудача.

В настоящее время исследователями признается, что без решений и их воплощения риск попросту не существует [7]. Поэтому, констатируя дефиницию, следует рассматривать активность субъекта, заданную в неопределенных условиях.

Под *субъектами риска* в социологической теории, как правило, понимаются все акторы социальной жизни: индивиды, малые и большие группы, организации и социальные институты, общество в целом. В современную эпоху взаимозависимости и глобализации общественных процессов риск становится все более коллективным.

Активность субъекта риска чаще всего получает выражение через деятельность, действия [8], которые имманентно или ситуативно включают в себя элементы неопределенности, проблемности, опасности, но риск появляется лишь в осознанном поведении человека, реагирующего на конкретно складывающуюся ситуацию.

Конституирующим признаком, средой проявления риска выступает объективно существующая *неопределенность*, которая обусловлена непредсказуемостью действий социальных акторов, спонтанностью явлений, происходящих в природе и обществе, ограниченностью ресурсов при принятии и реализации решения, а также недостаточностью познания человеком окружающей действительности. Субъективно полная неясность обстановки означает абсолютный риск, т.е. полагание на волю случая. Величину же риска правомерно раскрывать в системе трех координат: он усиливается с уменьшением вероятности достижения цели, одновременным возрастанием количества альтернатив и цены ошибки.

Итак, **риск представляет собой целенаправленное поведение социального субъекта, осуществляемое в обстоятельствах неопределенности ожидаемых исходов** [9]. И на самом деле, детерминистские задачи, успешно решаемые благодаря условиям, в которых каждая альтернатива способна привести к однозначным следствиям, встречаются крайне редко, отчего их можно считать лишь полезной идеализацией [10]. Кроме того, оптимальной стратегией поведения в неопределенной ситуации служит свободный выбор. Поэтому субъект стремится к созданию и сохранению такой возможности. Словом, будет справедливым видеть в риске сущностную характеристику человеческой деятельности [11].

Столь предельно широкое толкование риска позволяет выйти за рамки количественно-статистического, вероятностно-игрового определения, создать обобщенную, ценностно-ориентированную модель (поскольку риск неизменно касается ценности или стоимости) и рассматривать его как способ адаптации к неопределенности и неизвестности будущего, структурирующий и рационализирующий человеческое поведение [12]. Некоторые авторы подчеркивают, что современное общество переживает в настоящем свое будущее в форме риска, что риск становится способом "колонизации будущего" [13]. При этом настоящее может пониматься как точка зрения наблюдателя, который для рассмотрения временного отрезка использует различие прошлое/будущее. Тогда оценка рисков зависит от настоящего и в принципе может сдвигаться во времени. Это говорит о том, что для верного оценивания риска объективной позиции не бывает [2, S. 43-51]. У П.Л. Бернштейна (P.L. Bernstein) время так же выступает доминирующим фактором рискованной деятельности. Согласно ему, "риск и время - противоположные стороны одной монеты, и если нет "завтра", то нет и риска. Время изменяет риск, и природа риска формируется в горизонтах времени" [14].

В рискологической литературе высказаны три взгляда, признающие: объективную, субъек-

ективную и объективно-субъективную природу риска. Мы разделяем мнение, что риск объективен и существует независимо от осознания такового социальными субъектами. Этот вывод вытекает из объективной детерминированности самого поведения социальных субъектов, объективного наличия элементов неопределенности в ходе принятия решения. А вот содержание рискованных действий в большей мере субъективно. Поэтому нами предлагается развести категории "риск" и "отношение к риску". Последнее целесообразно употреблять в общем смысле, разумея под ним все признаки, сопутствующие принятию решений и их осуществлению, для обозначения которых используются термины "осознание риска", "восприятие риска", "оценка риска", "принятие риска", "готовность к риску".

Блестящее онтологическое объяснение феномену риска дал в ряде своих работ Н. Луман. Одним из ключевых у него предстает понятие комплексности, предполагающей буквально неограниченные возможности установления взаимосвязей между различными элементами социальных систем. Это значит, "что постоянно имеется больше возможностей для переживания и действия, чем могут быть актуализированы" [15]. Выбор среди этого множества средств есть "редукция комплексности". Практическое претворение подобных операций селекции свидетельствует, что все существующее могло бы выглядеть иначе. Возможность быть по-другому, не-необходимость сущего передается с помощью понятия контингентности. Такое вероятностное восприятие реальности приводит к тому, что риск превращается в фундаментальную категорию, одну из важнейших характеристик социальной действительности. Вынужденность выбора из скопления альтернативных вариантов равна неопределенному будущему. Отсюда - нет поведения, свободного от риска, и сие должно повысить ответственность за совершаемые шаги.

Как уже отмечалось, субъектами риска считаются все индивидуальные и коллективные акторы социального бытия, принимающие решения и соответственно им строящие свое поведение. Объектами же выступают те индивиды или социальные группы, которые испытывают на себе последствия принятых другими решений. Субъекты, конечно же, тоже ощущают последствия собственных акций, являясь одновременно и объектами этих рискованных предприятий. Вот почему по субъектно-объектным отличительным качествам надо различать индивидуальные, индивидуально-индивидуальные, индивидуально-коллективные, коллективные, коллективно-индивидуальные и коллективно-коллективные формы риска.

Основными условиями возникновения рисков оборачиваются их социальная производность (институционализированность/неинституционализированность), степень свободы субъекта (добровольность/недобровольность), наличие или отсутствие аналогов решений (ординарность/неординарность). *Содержание* же таковых определяется направленностью на цель действий (риск действия/риск бездействия), степень обоснованности замыслов (обоснованность/необоснованность), отношением субъектов к риску, которое в свою очередь зависит от оценки среды возникновения риска и скрытых последствий. При этом нерелексированное рискованное поведение будет иметь те же содержательные аспекты, что и осознанный риск. По *возможным последствиям* выделим следующие риски: материальные и моральные, значительные и незначительные, предсказуемые и непредсказуемые, калькулируемые и некалькулируемые, локализованные и неопределенные, актуальные и отсроченные. Именно характер возможных последствий играет решающую роль в принятии решения субъектом.

Предложенная классификация помогает дать описание различных типов риска в основных сферах жизнедеятельности людей.

Особенности *риска в сфере труда* сводятся к его институционализированности (обусловленности родом труда), недобровольности, ординарности, предсказуемости (за исключением технологических рисков со значительными последствиями), постоянному увеличению своего масштаба, росту цены ошибки.

Риск в быту характеризуется индивидуализированностью, добровольностью, неинституционализированностью (традиционные бытовые риски сейчас скорее исключение, чем правило), предсказуемостью, консервативностью. Для конкретного индивида бытовые риски нередко оказываются значимыми. Объективные условия, сопутствующие бытовому риску, имеют тенденцию к снижению.

Риск в политике - коллективно-коллективный, вынужденный, некалькулируемый, с неопределенным временем проявления последствий. Ему свойственны масштабность, комплексность. Его трудно оценить, а потому и снизить.

Риск в сфере культуры является добровольным, творческим, преимущественно индивидуально-коллективным, с моральными широкомасштабными последствиями, которые трудно предсказать и которые отсрочены и неопределенны по времени.

Размышляя об обоснованностях риска на разных этапах общественного развития, немецкий исследователь К. Лау [16] предлагает выделить традиционные (являющиеся существенной чертой жизненного стиля сословных или профессиональных групп), индустриальные (калькулируемые, представляющиеся предметом конфликтов и торга между группами с противоречивыми экономическими интересами) и так называемые новые (прежде всего, технологические, глобальные) риски. Эти виды также могут быть подвергнуты социологическому анализу посредством предложенной выше классификации.

Интересную типологию рисков по модальностям рискованных ценностно-ориентированных ситуаций дает Н.Л. Смакотина [17]:

- ситуация полной информационной определенности (информационно-метрологическая модель); риск как взаимосвязь между числом случайных (немотивированных, недетермированных) нарушений точности, надежности и мерами безопасности, обеспечивающими эти параметры;
- ситуация полного нормативного определения общественной жизни (бюрократическая модель); риск как отклонение от явных или латентных норм;
- ситуация исчерпывающего (или "хорошо" определенного) поля возможностей (вероятностно-игровая модель деятельности, например, лотерея); риск как соотношение вероятностей выигрыша-проигрыша к среднему числу случаев (теории ожидаемого или аддитивного риска);
- ситуация предельного ценностного раскрытия "греховной" реальности (модель христианского истинного пути); риск как искушение грехом и возможность сбиться с "истинного пути";
- феноменологическая ситуация сочетания всего пространства возможностей с неизвестной линейно-каузальной детерминацией (модель судьбы и кантовская модель условной каузальной детерминации); риск как отсутствие или неправильное использование способности суждения с искажением картины происходящих событий (при аксиоме - "чувства не обманывают");
- гиперреалистическая ситуация с фоновой неопределенностью (модель неравновесной динамики взаимосцепления противоборствующих сил, скажем, в военных действиях); риск как мера прогнозируемых истинных и ложных событий по отношению к общему числу универсума событий;
- виртуальная ситуация с постоянно меняющейся конфигурацией поля игры (игровая модель с меняющимися правилами, т.е. "без правил"); риск как темпоральная потеря (времени, шансов);
- инновационная ситуация с неопределенным будущим (революционная, синергетическая модель); риск как величина измерения количества непредсказуемых исходов на число прогнозируемых событий;
- кризисная ситуация отражения действительности в качестве травматической (фрейд-довская модель репрессивной культуры с механизмами вытеснения); риск как потеря реальности при "возвращении" травматических событий из бессознательного;
- коммуникативно-диалогическая ситуация с исходной непроявленностью смыслов (модель процесса переговоров); риск непонимания. Для каждой из этих ситуаций автором предлагаются их ведущие функции.

Рискованные действия, по существу, есть реакция субъекта на влияние среды. В то же время различные субъекты в силу своих особенностей в одной и той же ситуации могут вести себя по-разному. Поэтому приходится учитывать средовые и субъективные детерминанты риска [18]. В целом рискованное поведение обусловливается не рядоположенной совокупностью внешних условий и субъектных характеристик, а выступает как продукт взаимного действия и соотносительности тех и других. В ряде случаев отдельные факторы в состоянии взаимокompенсировать или взаимоусиливать друг друга, сами по себе не играя существенной роли.

Важный аспект теории - разработка механизмов достижения приемлемого уровня в допустимом риске. Поскольку иной раз рисковать необходимо, то речь видимо должна идти о механизмах снижения неопределенности и оптимизации риска. По мере развития социальный организм сам вырабатывает их: это норма, собственность и контракт. Норма - основной способ стабилизации ожиданий. Собственность регламентирует отношения по поводу распределения ограниченных ресурсов. Контракт позволяет достигать разумного

компромисса субъектам, придерживающимся либеральной идеологии. Для регуляции этих механизмов используются правовые и финансовые средства [2, S. 61-80].

Однако, как показывает общественная практика, "естественные" механизмы, оптимизирующие риск, не обеспечивают достаточной безопасности людей. Требуются и социальные усилия, предполагающие конструктивное отношение к риску, введение соответствующих законов, санкций, контроль над их исполнением, гибкое управление конкретными рисками. Социологическая теория риска призвана помочь не только решать насущные проблемы современного общества, но и глубже понять одну из важнейших характеристик человеческого поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Knight F.* Risk, Uncertainty and Profit. Boston, 1921.
2. *Luhmann N.* Soziologie des Risikos. Berlin; N.Y.: Walter de Gruyter, 1991.
3. См., например, обзор: *Jungermann H. & Slavic P.* Psychologie der Kognition und die Evaluation von Risiko // *G. Bechmann* (Hg.). Risiko und Gesellschaft. Opladen, 1990.
4. См.: *Lopez L.L.* Between Hope and Fear: The Psychology of Risk // *Advances in Experimental Social Psychology*. 1987. V. 20. P. 255-295.
5. См.: *Renn O.* Risk Analysis: Scope and Limitations. In: H. Otway and M. Peltu (eds.), *Regulating Industrial Risks: Science, Hazards and Public Protection*. London, 1985. P. 111-127.
6. См.: *Giddens A.* The Consequences of Modernity. Stanford (CA), 1990.
7. См.: *Ибрагимова В.С.* Социально-философский анализ риска в управленческой деятельности / Дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 1998; *Luhmann N.* Op. cit.; *Наумова Н.Ф.* Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М.: Наука, 1988.
8. См.: *Альгин А.П.* Риск и его роль в общественной жизни: М.: Мысль, 1989. С. 17.
9. См.: *Зубков В.И.* Риск как предмет социологического анализа // *Социол. исслед.* 1999. № 4. С. 3-6.
10. *Козелецкий Ю.* Психологическая теория решений / Пер. с польск. М.: Прогресс, 1979. С. 49-50.
11. См.: *Наумова Н.Ф.* Указ. соч. С. 46.
12. См.: *Смакотина Н.Л.* Основы социологии нестабильности и риска: философский, социологический и социально-психологический аспекты, М.: МИЭМ, 1999. С. 208.
13. См.: *Giddens A.* Fate, Risk and Security // *Giddens A.* Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity Press, 1991. P. 109-143.
14. Цит. по: *Смакотина Н.Л.* Указ. соч. С. 208.
15. Цит. по: *Буржуазная социология на исходе XX века: критика новейших тенденций* / Отв. ред. В.В. Иванов. М.: Наука, 1986. С. 156.
16. *Lau C.* Risikodiskurse. Stuttgart, 1987.
17. *Смакотина Н.Л.* Указ. соч. С. 212-216.
18. См. *Зубков В.И.* Введение в теорию риска (социологический аспект). М.: ИНИОН РАН, 1998. С. 71-103.